

Максимум был заинтригован: «Эти большие фермы, о которых вы упомянули, находятся в районе Везувия?»

«Правильно, вот здесь!» — подчеркнул старик, говоря уверенно. «Эти большие фермы занимают тысячи джагеров чрезвычайно плодородной земли, с сотнями или даже тысячами рабов, бесчисленным количеством зерна и скота, и даже несколькими красивыми рабынями...»

"Привет!" Максимум прервал его, прямо сказав: «Старик, ты пытаешься подстрекать нас грабить эти большие фермы?»

— Н-нет, я просто хотел сказать тебе правду, — отрицал старик, качая головой.

Максимум усмехнулся. Слова старика вызвали воспоминания о предыдущем Максимусе: «Сталкиваясь с конкуренцией со стороны этих крупных ферм, может ли эта ферма продавать свою пшеницу и шерсть? Сколько денег будет стоить их продажа?»

Старик замолчал.

Хотя вокруг Капуи не было крупных ферм, близлежащие рынки были в основном наводнены сельскохозяйственной продукцией, производимой этими крупными фермерскими хозяйствами. По воспоминаниям предыдущего Максима, большинство владельцев этих крупных ферм были римскими патрициями, которые воспользовались плодородной почвой Везувия и обилием дешевых рабов для выращивания лучшей пшеницы, винограда и оливок... Они продавали эти сельскохозяйственные продукты по тем же или даже более низким ценам, естественно, привлекая массы. Даже владелец этой небольшой фермы, владевший несколькими сотнями джагеров земли, часто сетовал на то, что не может продать собственную продукцию. Казалось, что у хозяина этой фермы, наверное, дела идут неважно, не говоря уже о простом народе...

Подумав об этом, Максимум пришел в себя и сказал людям на кухне: «Вы все поели? Затем продолжайте работу и испеките еще триста буханок хлеба».

.....

На следующее утро, съев кашу и хлеб, гладиаторы освободили людей с фермы и приготовились продолжить путь на юг.

Допросив молодого человека и узнав об обстановке прошлой ночью, Спартак потребовал, чтобы гладиаторы были полностью вооружены для продвижения вперед.

Гамилькар и Максим заменили повозку с ослами на фермерскую повозку, увеличив количество повозок в колонне до шести и предоставив достаточно места для перевозки оружия, еды и раненых солдат.

Будучи периодически извергающимся действующим вулканом, Везувий имел обширное покрытие вулканического пепла площадью более 150 квадратных километров. Поэтому вскоре после ухода с фермы группа гладиаторов вошла в район Везувия.

По пути, кроме цветущих пшеничных полей, было еще множество виноградников. Заметно увеличилось число фермеров, работающих на полях. Время от времени можно было увидеть, как надзиратели с кнутами и в длинных одеждах громко кричали, а скованные и избитые рабы дрожали от страха.

Гладиаторы рвались действовать, но Спартак и Крикс изо всех сил старались их сдержать. Ведь их первоочередной задачей теперь было достичь подножия Везувия и найти место для поселения.

Однако беда настигла их, несмотря на намерение Спартака избежать ее.

Свободолюбивые гладиаторы шли по полям, неизбежно вытаптывая всходы пшеницы. Когда надзиратель с большой фермы заметил это, он немедленно привел охранников фермы и агрессивно приблизился к группе, чтобы противостоять им.

Похоже, что новости о том, что Спартак возглавил восстание гладиаторов, еще не распространились по этим местам. Эти люди приняли гладиаторов за городских стражников и высокомерно утверждали, что владельцем этой фермы является некий сенатор Рима. Они потребовали от гладиаторов компенсации, угрожая, что в противном случае их хозяин заставит их пожалеть об этом.

Гладиаторы расхохотались, выхватили короткие мечи и срубили их одного за другим.

Другие надзиратели и охранники осознали опасность и в страхе разбежались. Многие рабы также пытались сбежать, но из-за кандалов они не могли быстро бежать. Некоторые рабы остались на месте и с любопытством наблюдали.

«Мы гладиаторы, восстающие против римского гнета. Ты хочешь присоединиться к нам, сражаться против римлян и вместе искать свободу?! - громко воскликнул Спартак.

После некоторого колебания наблюдающие рабы споткнулись, волоча за собой кандалы.

Лидер среди них говорил на ломаной латыни, громко произнося: «Мы... пришли из Иберии... кельтский народ в горах... римляне захватили наши племена... и взяли нас в плен здесь...»

«Добро пожаловать к нам! Если мы победим римлян, мы найдём способ вернуть всех домой!» Спартак улыбнулся и дал обещание. По сравнению с несколькими рабами на предыдущей ферме, которые вчера вечером отказались присоединиться к группе, он почувствовал облегчение от плавного включения этих кельтов сегодня. Казалось, его решение приехать на

Везувий для вербовки было правильным.

Гладиаторы даже догнали надзирателя фермы, зарубили его и забрали ключи, чтобы помочь рабам разблокировать кандалы. Рабы радостно зааплодировали.

Максимус, ехавший на повозке, тоже услышал слова рабов. Это что-то пробудило в его сознании: в своей предыдущей жизни, когда он исследовал историю восстания Спартака, он смутно вспомнил, что в это время Рим был вовлечен в две войны: одну в Малой Азии, а другую в Иберии. Этот «Помпей Великий» должен быть в Испании!

Добавление рабов не изменило маршрут гладиаторов. По мере продвижения группы местность становилась неровной, постепенно поднимаясь к Везувию. Они вошли в предгорья Везувия, где пшеничные поля сменились виноградниками.

Почва из вулканического пепла, выветренная с течением времени, особенно подходила для выращивания винограда. Фалернские, статанские и каленские вина, производимые из этих виноградников, считались лучшими во всей Италии. Римляне, несомненно, с пользой использовали бы каждый клочок здесь земли. Хотя пшеничных полей не было, рабов было много, даже больше, чем раньше. Уход за виноградной лозой требует большей аккуратности, чем выращивание рассады пшеницы. Помимо обработки почвы, внесения удобрений и полива, основными задачами были обрезка и подготовка виноградных лоз, а также строительство решеток. Также можно было увидеть некоторых рабынь, работающих на виноградниках.

Убийство надзирателей и приглашение рабов присоединиться к ним стало рутиной для гладиаторов во время марша. К полудню, когда группа прекратила движение, число присоединившихся рабов достигло 150. Треть из них были выходцами из Иберии, одна треть из Малой Азии и одна треть из северной Греции. Это были недавно порабощенные люди, прожившие здесь менее трех лет.

Основной задачей Спартака, Крикса и других вождей на пути было наблюдение за местностью и поиск подходящего места для поселения. В конце концов они единогласно выбрали большую ферму.

Он располагался на пологом склоне горы, местность за ним постепенно повышалась, образуя защитный барьер для поместья, к которому вела лишь небольшая дорога.

Будь то Спартак из Фракии или Крикс из Галлии, они оба были горскими людьми. Учитывая постоянную угрозу военных действий римлян, жизнь в горах позволяла им чувствовать себя в большей безопасности. Поэтому захват этой крупной фермы и создание здесь своей базы стало единогласным решением вождей.

Ферму окружила стена высотой более двух метров, внутри находилось несколько охранников. Как только они почувствовали опасность, они закрыли деревянные ворота и заняли оборонительную позицию. Ответственное лицо даже залезло на стену, предупредив приближающихся гладиаторов, чтобы они немедленно ушли, иначе они столкнутся с гневом

римского сенатора.

Спартак проигнорировал предупреждение и приказал атаковать.

Хотя на ферме были стены, за стенами росли фиговые деревья, а по ним вились виноградные лозы, образуя так называемые «виноградные деревья». Это был еще один способ шпалеры для винограда. Гладиаторы легко взобрались на стены по фиговым деревьям и проникли в поместье. Они быстро одолели осмелившихся сопротивляться стражников и надзирателей, и вскоре все имение оказалось под их контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3814288>